После выхода из выставочного центра Волшебного города прошло немало времени, прежде чем Ян Чжэнь'эр окончательно избавилась от страха, который она испытывала в тот момент.

"Не завидуйте этим так называемым сверкающим звездам".

Вышагивая вверх и вниз по тротуару, Лу Ли неожиданно спокойно сказал.

"Чтобы стоить миллионы или даже сотни миллионов на основе вашей внешности, необходимо заплатить за достоинство и нижнюю планку".

Лу Ли сказал.

"Эти люди манипулируют капиталом, играют с законом и отмывают огромные суммы денег...".

"Звезды - это товары, за которыми стоят большие шишки".

"Чжао Маньчжи, которая победила вас сегодня, считается одной из этой группы людей, которые благополучно выбрались на берег и вошли в ряды распределителей капитала, ну только в середину этого звена".

Пока они продолжали идти, Лу Ли говорил спокойным тоном, время от времени упоминая.

Ян Чжэньэр повесила голову и прислушалась.

Этот круг был слишком страшен для нее.

...

Вскоре после выхода.

Лу Ли увидел, что настроение Ян Чжэньэр немного успокоилось, и протянул руку, чтобы остановить такси.

"Хозяин".

"Зеленый город Хуанпу Бэй".

Лу Ли сказал глубоким голосом.

Машина въехала в поток машин.

...

В нужный момент Лу Ли покинул главный зал Выставочного зала Волшебного города.

"Сегодня, после всего, что здесь произошло, пожалуйста, будьте осторожны в своих словах".

Рука Сун Яору лежала на подлокотнике инвалидного кресла его отца, его лицо было величественным, когда его взгляд прошелся по лицам гостей, которые внимали ему, а затем, он только услышал, как он сказал глубоким голосом.

Услышав слова Сун Яору, толпа кивнула головой в ответ, показывая, что они все поняли.

"Разойтись".

Сон Яору махнул рукой.

"Не думай о мести, даже те, кто стоит за тобой, не смогут тебе помочь".

Глаза Сун Яору смотрели перед собой, у Чжао Манжи волосы разметались, щеки распухли, а из уголков рта капала кровь.

"На этот раз сегодня именно я спас тебя, иначе последствия могут быть невообразимыми...".

Слова.

Сун Яору подтолкнул своего отца Сун Шишионга, чтобы тот шел вперед.

"Где господин Ронг? Отец хочет его видеть..."

Сун Яолян поспешил на звук его голоса, посмотрел на своего младшего брата, у которого был один и тот же отец, но другая мать, и спросил глубоким голосом.

"Господин Ронг, только что ушел в комнату отдыха в задней части здания, чтобы отдохнуть".

Сун Яору сказал низким голосом.

"Отведи нас туда".

Сун Яору сказал.

"Хорошо".

"Здоровье отца в порядке?"

"Нормально..."

Разговор между братьями был кратким и лаконичным.

Вскоре группа остановилась перед аккуратным салоном.

Тук-тук... тук-тук...

Сун Яолян шагнул вперед и постучал в дверь, сказав глубоким голосом: "Господин Ронг, мой отец здесь".

Дверь была открыта.

Трое членов семьи Сун, отец и сын, были приглашены в конференц-зал.

У Сун Яору и его отца, Сун Шишионга, были непонятные лица, и одна пара глаз смотрела на Ронг Гуоань.

Ронг Гоан не знал, что происходит, но все же смог догадаться, что это должно быть связано с господином Лу.

"У меня есть общее представление о том, о чем вы хотите меня спросить".

"Но я сам не знаю точных вещей...".

"В семье только мой отец, а также дед имеют некоторые познания...".

Ронг Гуоань сказал низким голосом.

...

Зеленый город Хуангпу Бэй.

Ян Чжэньэр пошла в душ, а Лу Ли вышел на балкон с чашкой кофе, его глаза смотрели вдаль.

В этот момент краем глаза он случайно взглянул в сторону...

Отсюда он мог видеть балкон соседского дома, а также часть сцены в гостиной.

Он увидел, что Чжу Сюэцин была одета в простой домашний халат, и она наклонилась, пытаясь сдвинуть с места зеленое растение.

Ее силы были слишком малы, а цветок был слишком тяжелым, ее щеки покраснели, и она лишь слегка сдвинула его.

Лу Ли улыбнулся и повернулся, чтобы идти обратно в гостиную.

Он поставил свой кофе на место, затем, толкнув дверь, вышел.

Подошел к двери своего соседа.

''Дзиинь...''

Позвонил в дверь.

Вскоре Чжу Сюэцин открыла дверь и растерянно посмотрела на Лу Ли.

"Я просто пил кофе на балконе и выглянул, чтобы посмотреть, как вы что-то двигаете, я подумал, что должен как-то помочь вам".

Лу Ли посмотрел на Чжу Сюэцина и сказал.

На Чжу Сюэцин были очки в золотой оправе, на лбу все еще был мелкий густой пот, она подняла руку и убрала прядь волос за ухо, ее щеки раскраснелись, и она слегка задыхалась.

"Нет, нет, я сделаю это сама...".

"Хорошо, тогда..."

"Я побеспокою тебя!"

После толчка Чжу Сюэцин отошла в сторону и пригласила Лу Ли войти.

Нагнувшись, она принесла новую пару тапочек для Лу Ли.

Переодевшись в тапочки, Лу Ли вошел в комнату.

Его глаза осмотрели внутреннее убранство, комната была в простом европейском стиле и очень чистой.

Дверь в главную спальню была плотно закрыта, а дверь в боковую спальню была открыта...

Лу Ли прошел за дверь и заглянул внутрь, где находилась женская комната.

"Вашего мужа здесь нет?"

Спросил Лу Ли.

"Он отдыхает..."

Чжу Сюэцин сказала.

Лу Ли кивнул, а затем подошел к большому горшку с фикусом.

"Куда переместить?"

Спросил Лу Ли, бросив косой взгляд.

"Это место подойдет!"

Чжу Сюэцин указала на другое место.

"Хорошо".

Лу Ли ответил, затем он присел на корточки и раскрыл руки, он слегка напряг свои силы, хорошо развитые мышцы на его руках сжались.

Он поднял фикс и пошел в другую область.

Позади Лу Ли, Чжу Сюэцин наблюдала за движениями Лу Ли, ее дыхание незаметно участилось в несколько раз...

За все эти годы брака ее муж всегда выглядел полумертвым, и она слишком давно не видела, чтобы мужчина так демонстрировал перед ней свою силу.

"Могу я предложить вам что-нибудь выпить?"

"Просто стакан минеральной воды..."

Лу Ли передвинул несколько горшков с зеленью.

Чжу Сюэцин передала чашку с минеральной водой.

Лу Ли держал чашку чая, а в гостиной он несколько минут болтал с Чжу Сюэцин.

"Мой муж плохо себя чувствует и очень крепко спит, поэтому при отделке комнаты в ней намеренно использовались звукоизолирующие материалы".

"Обычно я сплю в боковой спальне, и когда у него что-то есть, он звонит в колокольчик, и я узнаю...".

В выражении лица Чжу Сюэцин появилась печаль, и она прошептала.

В этом году ей исполнилось ровно тридцать лет - возраст, когда женщина достигает наибольшей зрелости и полного расцвета.

"Не наняли няню?"

"Наняли... только ему не очень нравится, когда няня рядом, и он просит няню присматривать только тогда, когда меня нет дома".

Когда Лу Ли слушал, в его взгляде читалось сожаление, когда он смотрел на стоящую перед ним молодую женщину, излучающую очарование.

"В таком случае, я удаляюсь, если у вас есть какие-то нужды (требования), просто скажите мне прямо, в конце концов, мы все соседи, это правильно - помогать друг другу".

Лу Ли встал и с улыбкой сказал.

Чжу Сюэцин проводила Лу Ли и смотрела ему вслед, пока он не вошел в свою квартиру.

http://tl.rulate.ru/book/65509/1740310